

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 146
(1794)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Доброе слово юбилярам

СТАРЕЙШИНА МУЗЫКОВЕДОВ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме композиторов звучат горячие, искренние слова:

— Вашему добруму слову и поддержке, вашей объективной критике обязаны многие советские музыканты своим успехами, — обращается известный артистка Евгения Александровна Полиновская, 70-летие со дня рождения и 50-летие творческой деятельности которой отмечена на двух музыкальных обложках страны.

Девятого сентября 1913 года в Большой аудитории Политехнического музея Московского университета Георгий Полиновский выступил с первым своей лекцией о русской народной песне... С тех пор минуло более 50 лет. Свыше 8.000 лекций, бесед о музыке и музыкальной культуре пропел он за это время в 150 городах страны. Многим известны его исследования творчества Глинки, Римского-Корсакова, работы о Новикове, Василенко, Александрове, Колдовском, Неждановом, Барсовом, популярные брошюры...

В 1924 году в нашей стране состоялась первая музыкальная радиопередача; с тех пор музыка не смолкает в эфире. Один из главных музыкальных редакторов радиовещания Г. Полиновский.

Чествование юбиляра в Доме композиторов вызвало в большой музыкальной празднике.

Л. ТУРИНА

«Любимый герой любимой сцены»

КОЛЛЕКТИВ актёров отмечает 40 лет работы в театре замечательного мастера сцены народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии, доцента по кафедре актерского мастерства Виктора Григорьевича Колькова. Больше сотни ролей сыграл Виктор Григорьевич на вахтанговской сцене.

Среди них — и ведущие роли, и блестящие сценические эпизоды. Об исполнении В. Кольковым роли Трубача в пьесе «Егор Булычев» тепло отзывался А. М. Григорьев: «Пожарный отлично сделал ванька», — сказал Алексей Максимович В. Колькову на обсуждении спектакля.

Б. Щукин высоко ценил своего партнера, он подарила Колькову свой портрет в роли Булычева с надписью: «Любимому герою любимой сцены, очаровательному жи-вому занято-му, незаменимому Трубачу с любовью и уважением. Щукин».

Гр. МЕРЛИНСКИЙ

ШЕФСТВО... Иногда это торжественные встречи артистов с колхозниками, в клубах и дворцах культуры, концертные выступления, винные приветствия, цветы, обмен поздравительными адресами. А затем, гаснут лампы и улыбки шефов под приветственные возгласы усаживаются в машины, и, ненавистно, когда они приедут вновь.

Не сидят, что такая форма шефства, какими бы приятными ни были эти встречи, уже не устраивает ни шефов, ни их подшевшими. Это должно быть по-настоящему творческое сотрудничество, искренняя заинтересованность во взаимных успехах. Именно так был поставлен вопрос на только что законченшейся VI пленуме городского комитета профсоюза работников культуры, который был посвящен шефству над целинином и Подмосковьем.

«Москва — целина» — этот маршрут хорошо знаком артистам, музыкантам, художникам столицы. Крупнейшие театральные коллективы — большой театр, МХАТ, Малый, имени Маяковского, имени Моссовета, вахтанговцы — нашли интересные формы общения с коллективами подшевшего театра Целинограда, Павлодара, Петропавловска. Тяжкие мастера советского театрального искусства, как народный артист СССР Н. Мордасин, заслуженная артистка РСФСР Е. Козырева, как молодой режиссер МХАТ Е. Радомысленская, работают со своими целининскими коллегами без всяких склонностей к концепции центра.

Об этом рассказала на пленуме председатель горкома профсоюза З. Глебовская. Ее доклад раскрыл разные культурные работы на целинине. Около 5 тысяч эстрадных и фи-

лармонических концертов за этот год: свыше 500 тысяч подаренных библиотекам книг, многочисленные художественные выставки, творческие встречи с композиторами...

Многое хорошего делают шефы для тружеников Подмосковья: университеты культуры, музильные фестивали, винные посещения — это все, конечно, очень полезно и плодотворно для обеих сторон. Но и здесь, как выяснилось, немало еще формализма: берутся торжественные обязательства, составляются планы, в потом — два концерта и все. Но пленумы получили упрек за подобное нигроматизмом театра имени Гущинки, Советской Армии, Госкири и ряда других коллектива.

Посылают на целину тех, которые любят эту землю и людей, работающих на ней — говорил артист Московского театра юного зрителя М. Зорин. — Мы должны нести туда лучшее, чем обладаем. А ведь бывает и так, что целининики очень настороженно относятся к приезду артистов, недоверительно отзываются об искусстве второго сорта, которое им подчас предлагаются.

О высокой творческой ответственности сельских тружеников, об их интересе к большому искусству говорят и ре-

жиссер Театра имени Моссовета А. Шапс.

По-моему, следует обратить особенное внимание не на поездки концертных бригад (а это тоже, конечно, важно), а на поездки на помощь работникам культуры, которые там живут и трудятся, — сказал он.

А всегда ли хорошо «встречать шефов? Не бывает ли в клубах холодно и неуютно? Эти вопросы затронула, в частности, артистка Театра имени Вл. Маяковского К. Пугачева.

А творческие союзы! Заняли ли они позицию сторонников национализации или идут в ряду активных борцов за культуру села? Многое полезного делают Союз композиторов, Союз художников, гораздо менее активны писатели и уже совсем никак не связаны с жизнью сельских тружеников кинематографисты. Московские киностудии и Союз кинематографистов дают и не пытаются найти пути общения с сельским народом. А ведь такие контакты крайне необходимы. Сколько любительских студий существует в стране, в сколько просто любителей национального искусства! Любопытно, что на пленуме выступали представители «всех творческих цехов»: драматургии, антракта, композиторов. И лишь кинематографический цех, граничащий с антрактом, не выступил на пленуме упрек за подобное нигроматизмом театра имени Гущинки, Советской Армии, Госкири и ряда других коллектива.

Артисты на целину тех, которые любят эту землю и людей, работающих на ней — говорила артистка Московского театра юного зрителя М. Зорин. — Мы должны нести туда лучшее, чем обладаем. А ведь бывает и так, что целининики очень настороженно относятся к приезду артистов, недоверительно отзываются об искусстве второго сорта, которое им подчас предлагаются.

А ведь такие контакты крайне необходимы. Сколько любительских студий существует в стране, в сколько просто любителей национального искусства!

Сейчас же, когда в стране существует не только национальное, но и международное, а также национальный и международный балеты.

В этом году Большая премия Парижа присуждена Иранде Лукашовой и Владимире Пасрезову — артисткам Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко за исполнение на пленуме из балета «Эсмеральда». Лучшей группой на фестивале признаны артисты киевского театра, гастролировавшие сейчас в Париже. Весь коллектив театра награжден премией «Золотая звезда» — яркое тому доказательство.

В. ЖЕГИС.

О людях хороших

К ФЛОТИЛИИ ПРИПИСАННЫЙ

КРАБОЛОВЫ готовились к «ходу в море». Горячих этого года художники, проговаривают техническое оснащение, спешатся продукты и все необходимое на промысел. В эти напряженные дни гордые члены «флота» народного труженика не берутся меняться.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

О героях труда, морской дружбе рассказывают поэты. «Плавальный строй». В каютах у художников цепких героях перебрасываются флотилии коммунистического труда. Многое пленкины зарисовки, воспевающие гуашью красоту берегов Охотского моря и Курильских островов.

Антон Григорьевич Ильинский, только писал этим в картины. Многое грядет впереди. Молодые юноши, юные рыбаки Родины. «Был и на Волге, а в целинной станице, в грозных волнах Сабри и Приморье, пристановка с геологическими выработками во Дальнем Востоке. Арабские яхты, воспевающие горючую красоту берегов Охотского моря и Курильских островов.

Антон Григорьевич Ильинский, только писал этим в картины. Многое грядет впереди. Молодые юноши, юные рыбаки Родины. «Был и на Волге, а в целинной станице, в грозных волнах Сабри и Приморье, пристановка с геологическими выработками во Дальнем Востоке. Арабские яхты, воспевающие горючую красоту берегов Охотского моря и Курильских островов.

— А теперь, — Антон Григорьевич улыбнулся, — собираюсь пойти с юными рыбаками на путь. Давно я мечтал о море. Очень уж

хочется написать поэтическую книгу! Наверное, она пропишет все края на свете.

С тех пор прошло много лет. Недавно Эфир Борисова: Севастопольская флотилия дает торжественные встречи своих лет работы в книгохранилищах, на которых видят старшины, а также народных тружеников села. Их вспоминают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих костюмов.

Картину «Романтика». Сложное море, голубое небо. Моряки щупают вспышки света. На переднем плане — часть головы рыбака и выдавшая видимую сзади голову старшины. Рядом с ним — молодой лохар в юнгах и крапивниках рабочих кост

НАШ КЛУБ

На Калужском шоссе, около автобусной остановки «Оболенсково», высится недавно установленный памятник камни. На нем высечено: «23 октября 1912 года крестьяне села Спас-Загорье разбили свои дома для переправы армии Кутузова через реку Протву».

Мы сидим на скамейке возле камня. Недалеко синеет тихая речка Протва, видны недавние мосты — железнодорожные и деревянные. А перед нами — Спас-Загорье. Но холодном ветру разевается ярлык флага сельсовета.

Обязательно познакомьтесь с Ниной Григорьевной — советует нам Володя, паренек лет двадцати. Для всего я делаю. Взять бы это от памятника. Ведь это оно добилось, чтобы его поставили!

Дорога идет вперед, впереди деревня сказывает ветер. Мирный, спокойный деревенский пейзаж. Только называние колхоза — имени Кутузова — напоминает о давно отгремевших сражениях.

Вот и Спас-Загорье. Большой деревенский дом. Здесь сельский Совет, библиотека и клуб.

— Живем единой семьей, — говорит председатель сельского Совета Александр Федорович Баранов. — Труд и работаем...

Заведующий сельским клубом Нина Григорьевна Матюхина создала крепкую, легкую, но подъемную артистическую группу, и звезды: в них вошли все местные таланты, в том числе и сама Александра Федоровна, и заведующая библиотекой Анна Васильевна Кузнецова, и учитель средней школы, и рабочие, и большинство завода пластмасс, расположенного на территории колхоза.

Участница всех походов артистической группы рассказывает:

— Она ведь какая, наша Нина Григорьевна! И председателя сельсовета втянула в клубную работу! Виноват, все в поле, поработали вместе с колхозниками — за пасхи!

О возрасте женщин говорить не прихотело. Но по секунду от Нины Григорьевны и в наизнанку ее более юной, но менее расторопных коллегам скажем, что ей под сорок. Кто пустын здоровый слух о том, что «бабий век — сорок лет»? У Нины лицо как у девушки — мимо одной морщинки. И в глазах так и бегают зоркие, зеленые искорки.

На днях на имя начальника отдела распространения издательства «Искусство» пришло письмо.

Уважаемые тов. Горинштейн! В № 40 газеты «Советское кино» как будто бы разысканы очень сложный для нас, читателей, вопрос о приобретении книг по искусству, в том числе по кино. Это действительно очень сложный и большой вопрос. Такие книги на прилавках магазинов не задерживаются, их моментально раскупают. Вы пишете: чтобы заказать новую книгу заранее, надо подать заявку в магазин или обратиться к услугам «Книга — почтой». Как все просто! Но знают ли работники магазинов, что они должны принимать такие заявки? Во всяком случае у меня заявки не пришли, так как наш центральный книжный магазин, как мне объяснили, принимает заявки только на техническую литературу. Да, кстати сказать, и тематический план издательства «Искусство» у нас в магазинах и в глазах не увидишь.

Я очень люблю кино, стараюсь доставать все книги о нем, но это так трудно! Или случайно «захвачена» в магазине, или выманиваю и выманиваю в библиотеке. А в московских магазинах «Книга — почта» куда я не раз обращалась, отвечают: таких книг у нас нет.

Вот и обращаюсь к вам, товарищ Горинштейн, с вопросом: что мне делать (да и не только мне)?

А. ДОДКИНА, экономист.
РОСТОВ-на-ДОНЕ.

И в «Советской культуре», и в издательстве «Искусство» такие письма приходят очень часто. Читатели спрашивают, почему так трудно достать книги о кинематографе и театре, издания для художественной самодеятельности, труды по эстетике, драматургии, изобразительному искусству. Что думают по этому поводу издатели и книготорговцы? Сегодня мы предоставляем слово начальнику отдела распространения издательства «Искусство» тов. Горинштейну.

О КНИГАХ говорят, что они, как и люди, имеют свою судьбу. Однажды судьба эта зависит не только от самой книги, ее характера и качества, но в решающей степени от того, кто ее, книгу, распространяет. Вот потому, говоря о судьбе изданий, посвященных вопросам искусства, придется затронуть некоторые проблемы книжной торговли в целом.

Но-что в ней за последние времена улучшилось. Однако важнейшие, ключевые вопросы пока не решены. Ни в одном другом виде торговли покупателю не получает от продавца такого количества информации, как в торговле книгами. Ни в одном магазине не испытывает от столь разрозненных, как в магазине книжном, как в магазине киноком. Чтобы разобраться почему так происходит, надо обратиться прежде всего к одному из самых трудных и наиболее острых вопросов книжной политики — определению тиражей.

Давно уже была решительно осуждена распространенная в книготорговле формально-бюрократическая практика закупок на книжном рынке. Увы, этот недостаток до сих пор не удалось преодолеть. А в последнее время в связи с большой затоваренностью книготорговой сети особенно широко распространяется явление, которое можно было бы назвать практикой недотиражей.

Средний тираж изданий для художественной самодеятельности, например, — 45 тысяч экземпляров. Если учесть, что в стране около 500 тысяч коллективов художественной самодеятельности, то оказывается, что на каждый коллектив (не говоря уже о каждом из его участников!) приходится всего по 0,1 книги. Не удивительно, что мы зашвырываем письмами, в которых читатели спрашивают, где достать репертуарный сборник, пособия по режиссуре, книги для начинающих художников и т. п. Только за последний месяц такие письма прислали из Алма-Аты, Караганды, Сочи, Ставрополя, Башкирии, Карачаевской и Минской областей и т. д. Хорошо, что их авторы (тт. Королев, Кудлевский, Томкус, Копыловы, Нечев, Коринки и многие другие) называют только титмы нужных им изданий, а не конкретные книги. Значит, они получили от местного книготорговца резким счетом никакой информации о том, что именно будет выпущено или уже выпущено нашим издательством по художественному их вопросу!

Далее. Средний тираж популярных книг об искусстве, рассчитанных на самые широкие круги читателей, — всего 30 тысяч экземпляров. На каждую область с ее областным центром (и считают Москву и Ленинград) приходится всего-навсего от 10 до 20 экземпляров. Это же ничтожно мало!

Но мы привели только средние цифры. Если посмотреть, что стоит за ними, картина оказывается еще более удручающей. Прое-

жилось, что на Калужском шоссе, около автобусной остановки «Оболенсково», высится недавно установленный памятник камни. На нем высечено: «23 октября 1912 года крестьяне села Спас-Загорье разбили свои дома для переправы армии Кутузова через реку Протву».

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально-хрупкая, совсем юродивая. Завклубом выпускает там «боевые листки», в которых рассказывает о делах животноводства. «Попутчик» («жилетка за пять!») она забегает в красные уголки — учита культработников-общественников. В Треххолмском помогла открыть общественный клуб...

Люди не успели удивляться; чего только не умеет делать Нина Пострета — невольного роста, тонально

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ с большим успехом прошли выступления Симфонического оркестра Словакской филармонии (город Братислава). Наш корреспондент Г. Семенов встретился и беседовал с директорами этого коллектива Ладиславом Словаком и Людовитом Райтером.

— Прежде всего я хотел бы отметить, что все мы чувствуем себя в вашей стране как дома, — говорит Л. Словак, главный дирижер оркестра. — Всюду, где мы выступали, — в Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Риге, Каунасе, Москве — нам был оказан самый сердечный прием.

— Ваш оркестр первые в Советском Союзе?

— Да, но я сам не только выступил здесь в 1959 году с Симфоническим оркестром Чешской филармонии, но и работал некоторое время ассистентом при оркестре Ленинградской филармонии.

Это было чудесное время. Я очень многому научился у Евгения Мравинского.

— Вам известно, что вы одни из самых настойчивых пропагандистов советской музыки.

— Я горжусь тем, что провел в Братиславе европейскую премьеру Одионицкого симфонии Шостаковича, с которым мне выпало счастье неоднократно встречаться. Этот концерт прошел вскоре после первого исполнения симфонии у вас, в Советском Союзе. Его Восьмую симфонию мы с большим успехом играли на музыкальном фестивале в Баре (Италия), а сразу после этого — на Пражской весне. Играем мы и Прокофьев, в частности его Пятую симфонию. Кстати, в нашем

На разных широтах

ДИРИЖЕРЫ СЛОВАКИИ

оперном театре идет балет на музыку его «Сибирской сюиты». С большим успехом исполнились у нас сочинения Хачатуряна, Млекопольского, Каца, Карабея.

— А словацкие композиторы?

— Пропаганда их творчества — наша главная задача. «Вославь Спсика» идет, естественно, Эуген Спсик. Нам очень приятно, что в Московском театре имени Станиславского-Данцига ставится его опера «Водоворот». Затем Мойзес, Шинкер, Кароши — «поклонные пятитысячники».

Ну, и, конечно, мы уделяем большое внимание творчеству молодых.

ИНТЕРВЬЮ

— А каковы ваши планы в этом сезоне?

— Мы открыли его «Весной сибирской» Стравинского и «Сотворением мира» Гайдара. Тогда я вратарем Оперетты «Лягушка на трофеях», «Планеты». Композиторы, которые мы уезжаем на весенние месяцы на гастроли в Австралию.

Ладислав Райтер — любитель музыки многих стран мира высокого ценителя, кто исполняет произведения Брамса, Дворжака, Шубер-

та, Баха, Шостаковича, Прокофьева.

— Какое место занимают в вашей работе чешские и словацкие композиторы?

— В Братиславе я был первым исполнителем основных сочинений Сухон, «Горничной-баллады» Карадоша, некоторых других произведений. Много исполняю Дворжака.

— Как складывается для вас этот сезон? Каковы ваши дальнейшие планы?

— Я с большим удовольствием выступала перед советской аудиторией. Сразу по возвращении я должен дирижировать «Рождественской ораторией» Баха. Затем в наши программы включены Седьмая симфония Прокофьева, премьера фортепианного концерта Сухон, Четвертая симфония Хенце, «Размышления на темы Шостака» Шинкера.

ОТКРЫТИЕ театрального сезона 1964/1965 года в Лондоне совпало с началом дискуссий, разгоревшихся вокруг последнего спектакля Королевского шекспировского театра. Была развернута критическая кампания в прессе, инициатор которой Эмили Литтлер, член коммерческого совета Шекспировского театра, выступила во главе целой группы видных представителей финансовых кругов. Недовольство вызвала постановка на сцене театра «Одружины» пьес, получивших общее название «театр жестокости». Театру было предъявлено обвинение в оскорблении общественной и непослабимости, че-

мужности. Действия, направленные против театра, были сочтены более трагичными, чем политическими. Стремление поднять национально-освободительное движение, создать очевидную манифестицию, привнесенную Валером Хаммондом, со своим «советником» США — офицером вооруженных сил США — привело к методам, которые напоминали самые страшные времена Гитлеровской Германии.

Американская интеллигенция, или в прошлом гитлеровская молодежь, пытавшаяся спасти «подлинность». И делают они это не спровоцировав конфликта между Гарри и Нью-Йорк Таймс.

Тот, кому это происходит, расказывает статья, которую мы перепечатываем с сокращениями из австралийской газеты «Трибон».

Н ЕДАВНО, включив канал ТС № 9 сиднейского телевидения, я услышал 64-ю программу, которая передавалась «Письмо из Вьетнама» (то есть Южного Вьетнама). Хорошо поставленный голос настоящего американца записанный на пленку

магнитофона, сообщал подробности чисто американской войны в Южном Вьетнаме. Услыхав первые слова, я буквально не поверил собственным ушам! Повернувшись к изображению пола боя в центре экрана — лейтенант Кербайд, его старший помощник — «добрый малый» Дэвид и еще какой-то уродливый копотыш-техасец тоже, кстати, «добрый малый», как утверждает автор письма. Все они беззаказанно сыплют бомбы на деревни и рисовые поля...

...И ты знаешь, мой дорогой, это было утомительное занятие — от-

электробритвой, съедя завтрак из трех блюд, проверив машину и к 9 часам отправляясь на работу. Мы осматривали заднюю зону, как я друг училище настроил. На экране телевизора появилось изображение пола боя. В центре экрана — лейтенант Кербайд, его старший помощник — «добрый малый» Дэвид и еще какой-то уродливый копотыш-техасец тоже, кстати, «добрый малый», как утверждает автор письма. Все они беззаказанно сыплют бомбы на деревни и рисовые поля...

...И ты знаешь, мой дорогой, это было утомительное занятие — от-

править в лено божие эти деревушки и детей. Но, повторю еще раз: мы убиваем их совсем в небольшом количестве...

Выясняется, что голос принадлежит лицу американского вертолетного пилота американского вертолетного пилота Гарри Кербайду. Он передает единичное письмо своей жене и ребенку, проживающим в Калифорнии. Письмо это написано после утомительного «трудового» дня, в течение которого Гарри обстреливал из пулеметов и гранатометов винетнамских деревушки...

«Сегодня, моя дорогая, у меня был очень трудный день. Как обычно, мы встали в 6 утра, побрились

и направились в лено божие эти деревушки...

...Видите ли, у нас нет много выхопа. Иногда бывает, что ты теряешь чувство реальности. Некоторые из этих писем становятся на Западе все более популярной. В предисловии к своей пьесе «Письмо из Южного Вьетнама» Коротыжка начинает разлагаться от страшного хлопка, который Гарри получает в голову, прожигающим винетнамским деревушкам.

«Сегодня, моя дорогая, у меня был очень трудный день. Как обычно, мы встали в 6 утра, побрились

и направились в лено божие эти деревушки...»

Партия создана общество с необычным назначением — «Теле-либерте» («Теле-свобода»). Оно провозглашает свою цель защиты демократических свобод на французском радио и телевидении от засилья официальной пропаганды и политики правящей партии ЮНР. В обществе вошли видные политики, деятели культуры и искусства Франции. Печать называет следующие имена организаторов: «Теле-либерте»: Эжен Коттон, Луи Дакен, Жан Эффель, Андре Фужерон, Бенуа Франсон, Фернан Грие, Жорж Садуль, Андре Стиль, Жан Пикар, Ле Ду, Жан Вискер, Жиль Энглер и многие другие.

Прогрессивная общественность Франции не случайно объединилась для защиты своих прав. Телевидение и радио — наиболее массовые виды пропаганды — правящей партии сделала своей виновницей.

Для БОЛЬШИНСТВА современных пьес западных авторов, ставящих проблему необщности человеческой природы — это тема, как ее объясняет пьеса из «сумасшедшем зоопарке»: так как это своего рода микрокосм того мира, в котором мы живем, мира, где все люди неподобны и их стремление изменить что-либо обречено. Эта концепция напоминает слова первописца одной из пьес американского драматурга Теннесси Уильямса, который писал: «Мир — это всего лишь огромная, большинством

занятая пьеса, в которой все хотят быть на первом месте».

Для БОЛЬШИНСТВА современных пьес западных авторов, ставящих проблему необщности человеческой природы, характерно то, что они рассматривают жизнь как всеобщий хаос. В лесах Беккета и Пинтера эта тема порой облечена в абсолютно недоступную форму. Кстати, среди наших критиков в драматургии распространено мнение, что якобы «концепция и «старомодное» становятся в будничевых произведениях такие «примитивные» вопросы, как: на чьей стороне булавки? что именно ее защищает и против чего борется?

Уильям Буржуазен, направленные на то, чтобы затруднить реальная расстановку сил в обществе и смыть вопрос о классовой борьбе, таким образом, объясняют конфликты как влагами элитных образов, толкающими мир как чисто ученое и необщенное. Вот почему в пьесах, набораживающих кризис современного общества, яко опущается яркая реакционная идеология. Эти пьесы приводят людей с существованием для вместо того, чтобы скрывать его корни в социальных, экономических и политических отношениях современного буржуазного общества.

Интересно заметить, что в пьесе Бертольта Брехта «Святая Иоганн из скотобоя», ющий этим летом в Лондоне, также изображена жестокость и беспредельность по отношению к угнетенным. Но Брехт видит источник этой жестокости не в «необщенности» природы своих персонажей — мыслях королей и спектакльных членов, склоняющихся к королевскому скотобою, а в классовом характере капиталистического общества.

В заключение необходимо отметить новую пьесу Джона Осборна «Недолгустое обивашение», поставленную группой «Инглиш стейлз компани» в театре «Роял корт».

Новая пьеса Осборна была принята весьма благосклонно. Она дает представление об обстановке суеты и отчаяния, варварии в среде мелкой буржуазии. Главный герой, 40-летний адокат, — это поставленный и отчаявшийся вариант Джимми Портера из пьесы «Обервэрс», во, гневе.

Особист не имеет ничего общего ни с так называемыми «старыми жестокостями», ни с «старым доктором». Его не подает никакой быт на борьбу тираническими силами, склоняющими к необщенности природы, а реальным подтверждением общества, членом которого является человек. В современной английской драматургии трудно найти что-либо подобное этой беспощадной сатири, которая олицетворяет пьесы Осборна. Так в «Недолгустом обивашении» автор кладет различные стороны буржуазного общества и пытается найти объяснение тому, что происходит; Однако, кроме его сатиры все же напривлено на причину болезни, а не ее симптомы. Поэтому довольно, что сажа из драматургии не всегда проникает в глубь происходящего. Несмотря на то, что пьеса слегка великолепна, она оставляет тяжелый ощущение беспытности. Это настроение характерно для большинства современных пьес, идущих на сценах английских театров.

МЫ РАССКАЗАЛИ! всего лишь по нескольким из них, но это пьесы премьеральные и тому, что нам можно судить по общему состоянию современного английского театра, пока еще не насыщенного «холодом» из-за того, что его неизбежно должна была привести в забвение и жестокость. Юличик, нет ли там какой новости об усах Сальвадора Дали? Говард, он их сбрал! Мне просто не верится! В самом деле! Ах, ты, черт возьми!

Все это, конечно, фантастично. Вряд ли на свете найдется здравомыслящий человек, который бы не покзал плечами, прочитав:

лондон

глупость, изречинную художником и возвеличившую западный прес-сой.

Ну, а если это была вся лишина шутка, — в таком и было наше мнение, — то я прихожу в бешенство. Боже мой! Сколько же мне приходится ломать голову, чтобы придумать хотя бы маленький смешной шуток! И как часто случается, что она все-таки бывает нескончайной! А для Дэла это простое. Он изрекает какое-нибудь существо, и человечество — то Ис-ландия до сих пор читает. И почему? Потому, что он сюрреалист и знаменит своим чудесным языком. Если бы я умел хоть немного писать красками!

А вот и попробую! Вдруг да пойдет!

Не может же человек начинать прямо так сразу — с мух.

Люс ТАБИ, венгерский писатель.

БУДАПЕШТ.

А выше мнение, уважаемый командр Дэвид?

«Очень трудно спрашивать с ребятами, когда у них в руках оружие, в них вселяется бандитский дух. И особенно когда они хотят на ребятниках нарисовать пистолеты...»

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое лицо (хотя оно и без того несколько не отличается добродушием) и говорит о своих «парах». И будьте уверены, добрый малый Дэвид получает сплошь всяческие хвалебные слова из этих газет.

«Добрый малый» Дэвид делает звуковое